

Глава 49. У каждого есть свой мотив

Да Фурен улыбнулась и загадочно сказала:

- Действительно, твой отец никогда не изменит своему плану, и он никогда не окончится провалом. Единственное отличие в том, кто его выполнит. Если этого не сможешь сделать то, то есть еще Чан Сяо и Чан Си. Если и им это не удастся, то есть Ли Вэй Ян. Будь то дети наложниц, право решать все еще остается в руках вашего отца.

Пальцы Ли Чжан Лэ задрожали, а в сердце ее зародилась паника.

Да Фурен заметила оказанный эффект и решила, что больше не нужно ее пугать:

- Хотя по правде, Чан Сяо и Чан Си, они всего лишь пешки, которые будут служить дорогой для тебя. Ты понимаешь? Вот почему ты не должна допускать ошибок и не должна привлекать к себе внимания.

Глаза Чжан Лэ наполнились слезами. Под свечами они казались еще более прекрасными и способными возбуждать любое сердце.

- Мама...

Да Фурен похлопала ее по руке:

- У тебя – драгоценная внешность и происхождение. Почему ты должна проиграть в этом бою какой-то простолюдинке?

Ли Чжан Лэ опустила голову и в течение некоторого времени Да Фурен слышала:

- Да.

К концу года Да Ли полностью окутался большим снегопадом. И если сначала все чиновники и вельможи пили вино и смотрели на снег в хорошем настроении, то теперь никто не улыбался.

Этот снегопад длился более полугода. Были затронуты десятки тысяч километров на юго-западной границе. Потрясенный император приказал сократить расходы, предоставить помощь всем пострадавшим и теперь искал контрмеры у своих подданных. Вскоре после просьбы, письма с решениями стали усыпать императорский стол как снег.

В павильоне Туо Ба Чжэня можно было увидеть в темно-синем Чанпао. Рукава были расшиты золотом, и бледно-нефритовый орнамент прекрасно дополнял резной пояс к платью.

Черная фигура шахмат застыла в воздухе, придерживаемая рукой Туо Ба Чжэня.

Ли Мин Фэн посмотрел на него, слегка улыбаясь:

- Принц по-прежнему озабочен состоянием метели?

Странное выражение возникло на лице Туо Ба Чжэня. Он улыбнулся, сделав шахматной фигурой ход:

- Это неотложное дело будет решать наследный принц. А я всего лишь тот, кто выполняет его

приказы и прячется за его спиной.

- Мы знаем друг друга много лет, неужели ты не хочешь вводить меня в курс дела? – сказал Ли Мин Фен.

Туо Ба Чжэнь больше не скрывал своих чувств и только смутно улыбнулся:

- Ли Мин Фен, похоже, у тебя есть решение?

Ли Мин Фен поставил белую шахматную фигуру и небрежно бросил:

- Между тем, есть только один способ решения этой проблемы – открыть зернохранилища для всех страдающих.

Туоба Чжен с улыбкой кивнул, сказав:

- В последние пару дней Фу Хуан неоднократно выговаривал чиновникам и подданным. Он приказал, чтобы через три дня была разработана контрмера для устранения источника метели. Жаль, что никто до сих пор не осмеливается представить свое предложение.

«Возможно, они и не боятся новых идей. Но кто был готов рисковать своим авторитетом и статусом ради этого?»

Ли Мин Фен не сказал этого вслух, только сказал убежденно:

- Это ваш шанс, Сан-Дианся.

Туо Ба Чжэнь промолчал. Он посмотрел за спину Ли Мин Фен. Ошеломленный, Ли Мин Фен обернулся и увидел трех молодых леди, идущих через изогнутый коридор к ним. Девушки носили ярко-красные с изысканной вышивкой одежды

Стены коридора были покрыты красивыми росписями в виде распустившихся цветков сливы. Но, хоть декорации и были впечатляющими, они были быстро размыты от присутствия красоты Ли Чжан Лэ.

Ли Мин Фен обернулся, чтобы посмотреть на Туо Ба Чжэня. Неудивительно, что тот был очарован Ли Чжан Лэ. Ли Мин Фен втайне улыбнулся. В этой жизни не было человека, который был бы равнодушен, увидев его сестру. Хотя Туо Ба Чжэнь был холодной и одинокой личностью, он все же был человеком.

Ли Мин Фен приподнял бровь:

- Чжан Лэ, ты точно знаешь, как выбрать время и место. Ты не приедешь рано и не опоздаешь, ты приехала как раз сейчас, заставив Сан-Диансию забыть о шахматной игре!

Ли Чжан Лэ с любопытством посмотрела на Туо Ба Чжэня:

- Я была вынуждена задержаться. Чжан Лэ предложит чай в качестве извинения.

Туо Ба Чжэнь громко рассмеялся и встал:

- Как я могу быть огорчен опозданием? Первая мисс настолько хороша, что я мог бы ждать хоть всю свою жизнь.

Ли Чжан Лэ покраснела, затем вспомнила, что сказала её мать. Пока она не могла быть уверена, что её действия укрепляют трон, она не могла предпринимать никаких действий.

- Это сестры Чан Си и Чан Сяо.

Туо Ба Чжэнь посмотрел на Ли Чан Сяо и Чан Си, которые восхищенно поймали его взгляд. Он слегка улыбнулся и кивнул. Это были дочери наложниц – ему не требовалось держать их в памяти.

Ли Чан Сяо опустила голову. Она выступала только в качестве поддержки. Остального от нее не требовалось – она не должна отвлекать внимание от Чжан Лэ.

Ли Чан Си не могла скрыть полностью шрам на лице. Она часто беспокоилась о том, что ее шрам не позволит её выйти за кого-то замуж, но вчера Да Фурен лично сказала ей, что Сан-Дианся может предложить ей соглашение о браке, отчего Чан Си пришла в восторг. Хотя принц не имел благородного происхождения, его приемная мать У Сиань Фэй все еще имела престижный статус. Даже если он и не смог бы стать Императором в будущем, но, по крайней мере, он всегда был бы уважаемым, благородным принцем с большой властью. От перспективы такого брака, её негодование от произошедшего слегка стихло.

- Принц наблюдает за состоянием снежной бури?

Длинные ресницы Ли Чжан Лэ были покрыты легким инеем, а её широко раскрытые глаза смотрела прямо на принца. Её присутствие, казалось, было наполнено благородством, побуждая других приблизиться к ней и защищать её.

Туоба Чжэнь кивнул, провожая взглядом падающую снежинку вне павильона.

Ли Чжан Лэ слегка улыбнулась, намереваясь продолжить разговор, но потом увидела девушку на снегу, держащую бамбуковый зонт. Молодая девушка была одета в меховую одежду красного цвета.

Губы Ли Чжан Лэ задрожали, когда она увидела её. В её глазах появилась тень страха, но в мгновение ока это выражение исчезло, как будто его никогда и не было.

Ли Чан Си нахмурила брови:

- Ли Вэй Ян, что ты там делаешь?

Ли Вэй Ян подняла голову и взглянула на людей, сидящих в павильоне. Её губы слегка изогнулись в улыбке, и она подошла медленным, неторопливым шагом:

- Вэй Ян приветствует Сан-Диансю, Даге, Даджи...

Ли Чан Си презрительно посмотрела на чашку из-под чая в её руке:

- Люди страдают от метели, а вы собираете снег с цветков сливы. Вы действительно безразличны к тому, что происходит?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Там могут быть тысячи причин, но прежде всего стоит семейное благочестие. Я собираю снег с цветков сливы по просьбе Лао Фурен. У Ву Мэй есть что сказать?

Ошеломленная Ли Чан Си сразу же отвернулась.

Ли Чжан Лэ взглянула на Ли Вэй Ян и мягко сказала:

- Сестра, погода холодная, ты должна заботиться о своем здоровье.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/293313>